

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Садыкова Э.Л.*

К ВОПРОСУ О РОЛИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.31249/rimm/2022.03.11

***Аннотация.** В современном глобальном мире, отличающемся культурно-цивилизационным многообразием, диалоговые механизмы обладают коммуникативным потенциалом во всех сферах жизни общества, включая столь актуальную проблему, как обеспечение прав человека. Настоящая статья посвящена научно-практическим аспектам развития и углубления диалога между различными религиями. Освещаются особенности современного этапа формирования многополярного мира и обострения геополитической обстановки, обуславливающие возрастание роли конструктивного потенциала межрелигиозного диалога в установлении партнерства и уважения к религиозным традициям различных народов.*

***Ключевые слова:** западные стандарты прав человека; исламские государства; международные отношения; межрелигиозный диалог; проблема универсальности прав человека; религиозно-традиционная система права.*

Актуальность вопроса о межрелигиозном диалоге в контексте проблемы универсальности прав человека в современном мире

* Садыкова Э.Л., канд. юрид. наук; доктор полит. наук, исполнительный директор Фонда стратегический диалог и партнерство с исламским миром; начальник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии; профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: richone@rambler.ru

© Садыкова Э.Л., 2022

вызвана тем, что религиозные организации и движения обладают существенным потенциалом, позволяющим рассматривать их в качестве влиятельной силы в мировой политике. Религиозный фактор является важной составляющей обеспечения международной безопасности. Исследование обозначенной тематики предполагает применение междисциплинарного подхода в комплексе философских, религиоведческих, этнологических, политологических и культурологических точек зрения.

В контексте философской парадигмы концепт межрелигиозного диалога имеет длительную историю, начало которой можно отнести к древнегреческим мыслителям. В современном мире все большую значимость приобретает его практическое воплощение в международных отношениях как инструмента политической коммуникации в разных сферах, благодаря конструктивному потенциалу. В условиях возрастания числа межнациональных вооруженных конфликтов, сопровождающихся многочисленными жертвами, усиливающимися угрозами экстремизма и терроризма, чрезвычайную остроту приобретает проблема незащищенности этнических и религиозных групп, что в конечном счете ведет к нарушению прав человека. В противовес демонстрации и применению военных мер и экономических санкций актуализируется роль дипломатии «мягкой силы».

В большинстве стран мира в последние десятилетия происходят сложные процессы изменения конфессионального состава населения, вызванные динамичными глобальными тенденциями, повышается значение цивилизационной идентичности. После распада биполярной системы в международных отношениях на первый план выходит цивилизационная парадигма мирового развития, определяющая особенности диалоговых форматов в рассматриваемой сфере.

Эволюция мировой истории сопровождалась становлением и неравномерным развитием различных культурно-цивилизационных сообществ. Европейские страны, основываясь на негативной идее цивилизационного превосходства, проводят политику игнорирования специфических этнокультурных, религиозных особенностей традиционных обществ. «А.Дж. Тойнби еще в середине XX в. отмечал экспансионистский характер западной цивилизации, в силу ее более высокого уровня технологического и научного развития. Народам, чей образ жизни на протяжении их исторической эволюции отличался жесткими семейно-родовыми традициями, сложнее воспринимать западные эталоны прав человека и свободные демо-

кратические принципы политической системы, что не означает их неспособности к саморазвитию и экономической модернизации в соответствии с требованиями времени»¹.

В практической плоскости вопросы межрелигиозного диалога связаны с развитием международных общественных регуляторов диалоговых моделей с участием государственных и общественных структур, международных организаций. В выступлении председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополита Волоколамского Илариона, на конференции «Диалог культур и цивилизаций» 15 марта 2019 г. отмечается: «К сожалению, последние десятилетия были ознаменованы спекуляциями на религиозных чувствах людей и попытками разжечь противостояние между Востоком и Западом, между христианами и мусульманами. Я говорю о событиях на Ближнем Востоке, где экстремисты и террористы годами усиленно пропагандировали среди населения идеи противостояния мусульманской и христианской цивилизаций. В этом регионе не прекращаются волнения по поводу статуса священного города трех авраамических религий – Иерусалима»².

Острые политические, социально-экономические проблемы в современном мире обуславливают необходимость общих усилий участников международных отношений для разработки эффективных стратегий развития в целях формирования гарантий устойчивости безопасности прав человека перед такими угрозами, как вооруженные конфликты, насилие, экологические и эпидемиологические катастрофы и др. Так, на Африканском континенте на протяжении последнего столетия разворачивались межконфессиональные войны, сопровождавшиеся кровопролитием и многочисленными человеческими жертвами, как это было в Судане, Нигерии и других странах. Еще один регион этнополитической конфликтности – это Балканы, сложный узел конфессиональных, межкультурных противоречий, трагичными результатами кото-

¹ Садыкова Э.Л. Теоретические и практические аспекты : дисс. ... доктора полит. наук : 23.04. Москва, 2014 // <http://dipacademy.ru>

² Выступление Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополита Волоколамского Илариона: Актуальность межрелигиозного диалога в современной системе международных отношений / Статьи / Патриархия.ru (patriarchia.ru)

рых являются такие события на территории бывшей Югославии, как хорватский, боснийский, косовский кризисы.

Масштабные миграционные процессы и перемещения, вызванные длящимися конфликтами в Сирийской Арабской Республике, Йемене, Центральнo-Африканской Республике, Демократической Республике Конго, Южном Судане и других странах приводят к огромным лишениям, нарушениям прав миллионов людей. В ряде европейских стран, в том числе Великобритании, Германии, Соединенных Штатах Америки, Франции, в результате активных миграционных процессов сформировались многочисленные мусульманские общины. Также значительно возросла численность мусульман в Норвегии, Польше, Швейцарии, Швеции и других государствах Европы. Указанные тенденции с особой остротой актуализируют вопрос о необходимости новых механизмов государственного управления, обеспечивающих интеграцию иммигрантского населения в инородную среду и обеспечение комплекса прав человека, в том числе и в религиозной сфере.

Проявлением западной идеологической концепции «столкновения цивилизаций» является книга члена правления Бундесбанка Тило Саррацина «Самоликвидация Германии», изданная в 2011 г., в которой автор обосновывает неспособность иммигрантов из мусульманских стран ассимилироваться в немецкое общество и рассматривает их как угрозу национальной идентичности страны¹. Стоит также упомянуть и публикации карикатур на Пророка Мухаммада, появившиеся в датских и некоторых других европейских средствах массовой информации, что вызвало острую реакцию в мусульманских государствах.

Известный историк-востоковед В.В. Наумкин отмечает: «Вредно и ошибочно приписывать исламскому миру якобы присущие ему нетерпимость и неприятие свободы. Если обратиться к мусульманскому историческому наследию, то нельзя не вспомнить о тех поразительных проявлениях свободомыслия и терпимости, которые существовали в нем на протяжении многих веков»². Стоит подчеркнуть, что проблемы восприятия Запада исламским миром

¹ Саррацин Тило. Германия: самоликвидация. Пер. с нем. М. Рид Групп, 2012. С. 400.

² Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе / Вестник Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. 2013. № 4. С. 34 // file:///C:/Users/ricon/Downloads/islamskiy-mir-i-islamskie-organizatsii-v-sovremennoy-miropoliticheskoy-sisteme%20(3).pdf

осложняются в настоящее время активно развивающимися тенденциями подрыва основ семейных ценностей в европейских государствах, когда разрешается регистрация однополых браков и даже воспитание в них детей. В Социальной доктрине российских мусульман от 14 июня 2015 г. указано: «Выработка европейцами в XVIII–XX вв. деклараций и законодательных документов по правам человека свидетельствует о стремлении человеческого духа вырваться из тьмы невежества к истине. Однако умаление в этих актах консервативно-религиозных ценностей привело в конечном счете к таким крайностям современного либерализма, как публичная легитимизация пороков, включая подмену исторически сложившегося понятия семьи понятием “однополых браков”»¹.

Практическая реализация комплекса прав человека, закрепленных в универсальных международных документах в современном мире, сталкивается с множеством серьезных трудностей и проблем. Принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций стало важным этапом в закреплении широкого круга основных прав и свобод человека, гарантирование которых должно быть вне зависимости от гражданства, места проживания, пола, национального или этнического происхождения, религии, языка или иного положения. Центральное место в комплексе прав человека занимают принципы равенства и недискриминации, важность которых подтверждается.

В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН особое внимание уделяется созвучной принципам безопасности человека концепции «мира, свободного от нищеты, голода, болезней и нужды, ...свободного от страха и насилия»². При ООН была создана специальная структура – Управление Верховного комиссара по правам человека, а также Уставной орган – Совет по правам человека, 10 договорных органов, контролирующих выполнение основных международных договоров в области прав человека, таких как, например, комитеты против пыток, по правам ребенка, по насильственным исчезновениям и др.

¹ Социальная доктрина российских мусульман от 14 июня 2015 г. // <https://dsmr.ru/images/Knigi/Socdoctrina.pdf>

² См.: Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года <https://www.un.org/humansecurity/ru/agenda-2030> -

В Декларации Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» указано: «Нам видится мир, в котором обеспечиваются всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминация, уважение к расовому, этническому и культурному разнообразию; мир равных возможностей, позволяющий в полной мере раскрыть человеческий потенциал и способствующий всеобщему процветанию. Мир, который осуществляет инвестиции в своих детей и в котором каждый ребенок растет, не зная, что такое насилие и эксплуатация»¹.

При постановке вопроса о роли межрелигиозного диалога в контексте проблемы универсальности прав человека в реалиях современного мирового сообщества стоит выделить один из наиболее дискуссионных аспектов, касающийся противопоставления стран западного мира с его гарантиями прав и свобод, индивидуалистическим мировоззрением и исламских государств с особенностями их религиозных традиций и культуры². Западные стандарты прав человека сложно сочетаются с религиозно-традиционной системой права исламских государств, основанной на положениях Корана и Сунны Пророка.

В международном формате странами исламского мира были приняты ряд ключевых документов о правах человека, а именно: Всеобщая исламская декларация 1981 г., Каирская декларация 1990 г., Арабская хартия прав человека 2004 г. Общим концептуальным подходом указанных международных нормативных актов стало то, что основой закрепленных в них прав человека являются такие принципы, как равенство, справедливость, свобода, достоинство. Перечисленные важнейшие идеи соответствуют принципам прав человека, установленных западными стандартами, но свобода человека в исламе определяется нормами шариата, это отражается в конституционных актах государств. Так, в соответствии со ст. 20 Конституции Исламской Республики Иран, «все иранцы, независимо от пола, одинаково пользуются покровительством закона и располагают всеми гуманитарными, политическими, экономическими, социальными и культурными правами с уче-

¹ Декларация Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

² Ключков В.В. Религия государство, право. М., 1978. С. 115.

том соблюдения исламских норм»¹. Одновременно в указанном документе в ст. 14 гарантируются права *не-мусульман*: «Согласно аяту правительства Исламской Республики Иран мусульмане обязаны с добротой и исламской справедливостью обращаться с немусульманами и соблюдать их человеческие права. Этот принцип действует в отношении лиц, не выступающих против ислама и Исламской Республики Иран и не участвующих в заговорах»². Иран относится к числу стран, в которых на конституционном уровне закреплено подчинение светской власти религиозной. В страны, где ислам как государственная или официальная религия оказывает непосредственное влияние на внутригосударственную систему права, входят: Алжир, Афганистан, Бангладеш, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Малайзия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Саудовская Аравия и др.

В современном мире развивается устойчивое стремление народов сохранять и укреплять свою национальную или религиозную идентичность. В то же время религиозный фундаментализм нередко используется националистами и этносепаратистами для достижения политических целей. Затяжные международные конфликты, сопровождающиеся гуманитарными проблемами, вынуждают людей уезжать в другие страны в поисках мирной жизни. В результате усиливается легальная и нелегальная иммиграция в европейские страны.

В этих условиях возрастает роль мировых религий в направлении поиска мирных средств решения острых проблем, вызванных новыми вызовами и угрозами, в центре которых стоят практические вопросы прав человека. Вопреки позиции представителей секуляризации жизни общества, позитивный потенциал религии обладает способностью влиять на укрепление духовной сферы. Эта тема нашла отражение в одном из важных документов – Родосской декларации-2009, принятой на Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций» на острове Родос в Греции. «Мы призываем лидеров религиозных течений и верующих всего мира продолжать диалог и сотрудничество, делая все возможное для достижения взаимного понимания и уважения, способствуя тем

¹ Конституция Исламской Республики Иран // https://www.cis-emo.net/sites/default/files/images/imce/constitution_of_iran.pdf

² Там же.

самым прогрессивному развитию и миру на земле, где не было бы места конфликтам и кризису»¹.

Реальность возможности миротворческих усилий традиционных конфессий при кризисных и конфликтных ситуациях в то же время может снижаться в результате отсутствия единства внутри религиозных структур, о чем свидетельствует пример церковного раскола на Украине, где в 2018 г. по инициативе экс-президента П. Порошенко была создана «Православная церковь Украины» (ПЦУ). Указанная новая «церковь» получила томос об автокефалии (грамоту о независимости) от Константинопольского патриарха Варфоломея. В результате Русская православная церковь прекратила евхаристическое общение с Константинопольским патриархатом. Отмеченный внутрирелигиозный раскол безусловно затрагивает гражданские права верующих. Показательно, в этой связи понимание остроты проблемы в решении Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека от 11 ноября 2021 г., посвященном проблеме нарушения прав верующих Украинской православной церкви. «Этот документ также предписывает властям Украины гарантировать осуществление свободы религии в стране и обеспечить расследование всех имевшихся там случаев насилия в отношении верующих»². В настоящее время православные церкви по всей Украине подвергаются грабительским нападениям со стороны вооруженных националистов. Конфессиональный фактор в данном случае выступает детонатором обострения политической напряженности.

В этой ситуации существенно возрастает практическая значимость межконфессионального диалога в формировании общего подхода к событиям на Украине. Вопросы о необходимости скорейшего достижения прочного мира на Украине, основанного на справедливости, были обсуждены 16 марта 2022 г. во время встречи в дистанционном формате Святейшего Патриарха Кирилла и Архиепископа Кентерберийского Джастина Уэлби. Святейший Патриарх особо отметил, что у каждого человека должно быть право свободно исповедовать свою веру и говорить на родном языке, не подвергаясь при этом политическим преследованиям³. Важность такого диалога в ситуации с украинским кризисом безусловно высока также с точки зрения достоверного информацион-

¹ Родосская декларация 2009 года // <https://mgimo.ru/about/news/experts/214943>

² <http://www.patriarchia.ru/db/text/5864893.html>1

³ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5864893.htm>

ного обмена сторонами, в условиях попыток изоляции российских СМИ со стороны Запада.

Практические шаги по развитию межрелигиозного диалога в контексте столь значимого вопроса, как защита прав человека, требуют с очевидностью и объединение усилий государств как на двустороннем уровне, так и в многосторонних форматах. В этом направлении государственной деятельности необходимо отметить российский опыт. Высокий авторитет в мусульманском мире позволил Российской Федерации получить в 2005 г. официальный статус наблюдателя при Организации Исламского сотрудничества. Важная роль в развитии диалога с мусульманским миром принадлежит Группе стратегического видения (ГСВ) «Россия – Исламский мир», которая была организована в 2006 г. по инициативе В.В. Путина и под руководством выдающихся личностей Е.М. Примакова, М.Ш. Шаймиева. 23–26 ноября в Королевстве Саудовская Аравия в г. Джидда прошло традиционное ежегодное заседание Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир», посвященное сохранению традиций межконфессионального диалога. В мероприятии с повесткой «Россия – Исламский мир: диалог и перспективы сотрудничества» приняли участие 33 государственных и общественных деятеля из 27 мусульманских стран. Один из членов ГСВ Альхадж Сайед Назибул Башар Майзвандари, председатель Федерации Тарикат Бангладеш и действующий член парламента, в своей публикации по итогам участия в указанном заседании, подчеркнул, что под руководством президента Татарстана Рустама Минниханова Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир» превращается в сильного защитника интересов мусульман на международной арене с глубоким пониманием исламских ценностей и важности местного наследия и культуры¹.

В заключение представляется возможным выделить ряд выводов:

- роль мировых религий в становлении и развитии международных основ комплекса прав и свобод человека носит объективно обусловленный характер;

- теоретические подходы к оценке межрелигиозных диалоговых форматов определяются осмыслением следующих важных посылов, основанных на анализе глобальных тенденций мирового развития: с одной стороны, попытки использования межцивилиза-

¹ <https://russia-islworld.ru/>

ционных расколов для своих практических целей политических сил; с другой стороны, – процессы глобализации меняют формы коммуникативного взаимодействия людей, понимание сущности влияния религии как на внутригосударственном, так и международном уровне на усиление проблем национальной идентичности и актуализация исследования вопросов эффективности действующих коммуникационных механизмов в религиозной среде на соблюдение основных прав и свобод человека, идей гуманности, как основных ценностей;

– межрелигиозный диалог способствует поиску механизмов согласования общих начал международно-правового регулирования в сфере прав человека с национальными государственно-правовыми системами;

– эффективность реализации международных норм, регулирующих права и свободы человека, может определяться на основе сочетания фундаментальных прав человека и исторически сложившейся правовой культуры и религиозных особенностей народов;

– попытки абсолютизации западных стандартов в обеспечении прав человека в условиях возрастания и укрепления роли новых незападных мировых центров сил и влияния в системе международных отношений, сталкиваются с противостоянием дискриминации их культурной идентичности;

– проблема существует не только в разных подходах к оценке принципа универсальности прав и свобод человека, закрепленных в документах, принятых ООН, но и в практических реалиях, связанных с нарушениями соответствующих норм международно-го права со стороны ряда государств;

– современный, по существу переломный, этап в истории международных отношений определяет актуальность роли религий, интенсификации духовного обмена для поиска точек соприкосновения и понимания в противовес политике конфронтации и угрозе ядерной катастрофы.

Sadykova E.L.

**On the role of interreligious dialogue in the context
of the problems of the universality of human rights**

Elmira L. Sadykova,

DSc (Political Science), PhD (Law),

Executive Director of the Fund of Strategic Dialogue

and Partnership with the Islamic world, Kazan,
Head of the Center for Interfaith Dialogue,
Bolgar Islamic Academy; Professor,
Institute of International Relations,
Kazan Federal University,
e-mail: richone@rambler.ru

Abstract. *In the modern global world, characterized by cultural and civilizational diversity, dialogue mechanisms have a communicative potential in all spheres of society, including such an urgent problem of ensuring human rights. This article is devoted to the scientific and practical aspects of the development and deepening of dialogue between different religions. The features of the modern stage of the formation of a multipolar world and the aggravation of the geopolitical situation are highlighted, which determine the increasing role of the constructive potential of interreligious dialogue in establishing partnership and respect for the religious traditions of various peoples.*

Keywords: *western human rights standards; Islamic States, international relations; interreligious dialogue; the problem of the universality of human rights; religious and traditional system of law.*